

Ник ВУЙЧИЧ,
Робин ШАРМА, Стивен ХОКИНГ
и другие...

Уроки счастья от тех, кто умеет жить, несмотря ни на что

Екатерина Александровна Мишаненкова
Уроки счастья от тех, кто
умеет жить несмотря ни на что

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6563658
Уроки счастья от тех, кто умеет жить несмотря ни на что : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-082566-0

Аннотация

Не секрет, что почти все люди считают себя в той или иной степени несчастными. Одних тяготит бедность, других – болезни, третьих – неудачи в личной жизни. Но как же живут те, чья жизнь сломана обстоятельствами? Люди, прошедшие через такое, что большинству из нас и не снилось. Каждый день преодолевающие себя. Живущие на грани человеческих возможностей. Но при этом они умеют смеяться, любить, работать, да еще и устанавливают спортивные рекорды, которые и здоровым-то не всегда под силу.

В следующий раз, когда вы почувствуете себя несчастным из-за того, что у вас сорвалась встреча, спустило колесо, ботинок промок в луже, начальник накричал по пустяковому поводу, да еще и лишил премии – не расстраивайтесь зря, не тратьте драгоценное время на мелкие обиды. Лучше прочитайте эту книгу и познакомьтесь с людьми, которые научились быть счастливыми в любых обстоятельствах.

Поверьте, их уроки дорогого стоят.

Содержание

Немного о книге	4
Валентин Дикуль	5
Стиви Уандер	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Уроки счастья от тех, кто умеет жить несмотря ни на что *Ник Вуйчич, Робин Шарма, Нил Карнеги и другие...* (сост. Е. Мишаненкова)

Немного о книге

Не секрет, что почти все люди считают себя в той или иной степени несчастными. Одних тяготит бедность, других – болезни, третьих – неудачи в личной жизни. Детей раздражает чрезмерная опека родителей, родители обижаются на неблагодарность отпрысков... У подростка выскочил первый прыщ – он самый несчастный человек в мире, как он покажется перед одноклассниками? Девушка не вышла замуж к тридцати годам – можно надевать траур, ее жизнь кончена.

И даже люди, у которых есть буквально все, что только можно желать, и те находят из-за чего пострадать. Не зря название одной из первых «мыльных опер», показанных в России, стало нарицательным – «Богатые тоже плачут». Причем с этим не поспоришь. Да, плачут все, вне зависимости от возраста, состояния, положения и всего прочего. И каждый в такие моменты себяжаления искренне считает, что он на самом деле несчастнейший человек на земле.

А ведь иногда достаточно просто оглянуться вокруг...

Один знаменитый артист однажды рассказывал, что как-то раз, когда на него свалилось сразу много мелких неприятностей и он был в затяжной депрессии, его вдруг попросили выступить на концерте для спортсменов-инвалидов, уезжающих на Параолимпийские игры.

Домой он вернулся другим человеком. Посмотрел на себя в зеркало и сказал: «Ты считал, у тебя проблемы? Нет у тебя никаких проблем! Живи и радуйся жизни!»

И дело было, конечно, не в том, что он увидел инвалидов, – естественно, он и раньше знал об их существовании. Но он увидел, какие это люди.

Люди, прошедшие через такое, что большинству из нас и не снилось. Каждый день преодолевающие себя. Живущие на грани человеческих возможностей. Но при этом они умеют смеяться, любить, работать, да еще и устанавливают спортивные рекорды, которые и здоровым-то не всегда под силу.

Действительно, достаточно просто оглянуться, чтобы увидеть, как много на свете людей, которые преодолели непреодолимое. Жизнь била и ломала их, а они все равно остались сильными и что еще более удивительно – счастливыми.

Именно таким людям и посвящена книга «Уроки счастья».

В следующий раз, когда вы почувствуете себя несчастным из-за того, что у вас сорвалась встреча, спустило колесо, ботинок промок в луже, начальник накричал по пустяковому поводу, да еще и лишил премии – не расстраивайтесь зря, не тратьте драгоценное время на мелкие обиды. Лучше прочитайте эту книгу и познакомьтесь с людьми, которые научились быть счастливыми в любых обстоятельствах.

Поверьте, их уроки дорогого стоят.

Валентин Дикуль

Нет ничего невозможного – вот девиз моей жизни.

Наверняка все слышали о Валентине Дикуле хотя бы из телерекламы. Но... мало ли сейчас расплодилось медицинских центров, обещающих вылечить от чего угодно за пять минут. Вот и он что-то там обещает, да только можно ли ему верить?

По крайней мере мне не раз приходилось слышать такие слова.

Но стоит посмотреть на список его званий и наград, как уже начинаешь задумываться... За достижения в науке Валентину Дикулю было присуждено звание академика. Он награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями и грамотами Правительства СССР и России, медалью имени Юрия Гагарина за вклад в развитие космической медицины. Он доктор биологических наук, академик Международной академии информатизации, член Параолимпийского комитета России. Он удостоен премии имени М.В. Ломоносова за выдающийся вклад в развитие науки и образования, награжден Премией Людвига Нобеля за выдающуюся деятельность во благо своей страны и народа. Он руководит двенадцатью клиниками по всему миру и вторым после летчика Маресьева получил медаль «Победивший судьбу».

Так кто же он такой – Валентин Дикуль?

Все зависит только от нас самих. Мы должны управлять своей жизнью сами. Вот мои простые советы: двигайтесь хоть немного, занимайтесь физкультурой, берегите нервы, встречайте новый день с улыбкой и любовью.

Валентин Дикуль родился в литовском городе Каунасе 3 апреля 1948 года. От бабушки он впоследствии узнал, что появился на свет недоношенным и весил чуть больше килограмма. Такие дети редко выживают, однако будущему знаменитому доктору удалось остаться в живых – благодаря любви и заботе родителей его все-таки выносили. Сам он, рассказывая об этом, говорит просто и коротко: «Повезло».

И как показало будущее, повезло не только ему. Трудно представить, сколько людей осталось бы инвалидами, если бы тогда, в далеком 1948 году, не удалось спасти маленького недоношенного мальчика...

Уверен сейчас в одном: вот дай мне вторую жизнь, чтобы заново ее прожить, с самого детства, я бы немного в ней изменил. И, может быть, травму свою оставил. Это когда из-под купола цирка упал на арену и сломал позвоночник.

Такое мое желание трудно и, наверное, даже невозможно понять.

Так вот: чтобы кем-то стать, надо через что-то пройти.

И я, если честно, боюсь остаться без своего сегодняшнего цирка, боюсь, что в другой и более счастливой моей судьбе не буду в состоянии помочь страждущим и обреченным на неподвижность. Впрочем, это так, фантазии.

И все равно, родился я заново, единственное, чего пожелал бы, так это долгих и счастливых лет моим родителям.

Мне иногда кажется, что, доведись испытать в детстве уют и заботу родного дома, я был бы немножко лучше. Просто лучше. И просто счастливее.

Если вы спросите, что я ненавижу в этом мире, отвечу так: войну, одиночество, сиротство, болезнь, ложь и трусость.

Отец Валентина, Иван Григорьевич Дыкуль, был украинец, родом из Иванкова Киевской области. И фамилия его так и звучала – Дыкуль, через «ы». Так же она была написана и в метрике у Валентина. Но он скоро остался сиротой, жил то у бабушки, то в детских домах, вот за это время его фамилия и изменилась. В литовском языке нет звука «ы», зато в Литве традиционно переделывают фамилии на литовский лад. Поэтому в детстве Валентин звался Валентинасом Дикулисом, а когда получал паспорт, произошла обратная русификация, и он стал Дикулем.

Раннее детство у него было обычное, такое же, как у других детей послевоенного времени, – где-то счастливое, где-то тяжелое, где-то даже не совсем детство, ведь жизнь тогда заставляла рано взрослеть. Но не хуже и не лучше, чем у его друзей, а большего ребенку и не надо. Отец его был военным, «большим, сильным, добрым и веселым человеком», и Валентин его конечно обожал. Мать в его воспоминаниях осталась как худенькая красивая женщина, легкая, порывистая и безумно влюбленная в мужа...

Но детство очень быстро закончилось. Отец Валентина погиб в селе Старовичи под Киевом от бандитской пули, а через какое-то время умерла мать, так и не сумевшая найти в себе силы, чтобы пережить гибель любимого мужа. Перед смертью она повторяла имя сына, как заклинание, а ему в ту ночь приснилось, что она стоит рядом с его кроватью и протягивает к нему руки...

После смерти матери он остался на попечении бабушки. И кстати, еще один странный момент в его биографии – когда спустя много лет Управление КГБ Украины по Киеву и Киевской области все-таки согласилось показать Валентину Дикулю документы, из которых он наконец узнал, где, когда и при каких обстоятельствах погиб его отец, он с изумлением увидел, что по этим документам его самого тоже нет в живых. Там было сказано, что вскоре после смерти матери его убило молнией.

На самом же деле мальчика, которого вот так официально «похоронили», забрала к себе бабушка, и до семи лет он жил у нее. И жилось ему не особо хорошо. Нет, бабушка его любила, но сами времена были нелегкие, а семья у нее была слишком большая. Она просто не могла всех одеть и прокормить. И тогда было принято неприятное, но единственно возможное на тот момент решение... Поскольку Валентин был сиротой, государство готово было о нем позаботиться. То есть, принять его в детский дом.

Так в семь лет он стал воспитанником вильнюсского детского дома. И надо сказать, прижился он там достаточно быстро. Кого-нибудь другого государственная забота могла бы озлобить или сломать, но для мальчика с сильным характером такая жесткая и даже жестокая система стала лишь хорошей школой жизни. Вспоминая детдом, Валентин Дикуль отделяет себя от остальных воспитанников лишь в одном – он с девяти лет мечтал работать в цирке. В остальном же он, когда рассказывает о детдоме, говорит не «я», а «мы».

Нас было много – русских, литовцев, украинцев, поляков, евреев. И по большому счету до нас было мало кому дела. Душевных воспитателей можно было пересчитать по пальцам одной руки. Зато в нас с младых ногтей растили классовое сознание, лепили маленьких пролетариев. Несмотря ни на что. Ибо винтиками мы были мало кому нужными, но крепкими винтиками, закаленными бедой.

В наших детских душах горел огонь самостоятельности и свободы и пылала жажда мести. Каждого из нас коснулся нож войны, который резал по живому. Мы мечтали о суворовском училище, чтобы затем стать офицерами, и если опять начнется война...

Валентин подавал документы в суворовское училище, как и большинство других воспитанников детского дома, но, видимо, его документы не прошли конкурс. Впрочем, он не

расстроился, потому что к тому времени уже не хотел никуда, кроме цирка. И даже суворовское училище его уже не прельщало.

Его пылкая свободолюбивая натура требовала чего-то особенного – яркого, трудного, но интересного, куда можно было бы приложить все силы, как физические, так и душевные. Не растрачивать же их только в мальчишеских драках. А дрался он, кстати, часто, потому что вечно рвался кого-нибудь защищать или отстаивать справедливость. Так что с возрастом ему пришлось учиться держать себя в руках и не бросаться сразу в драку, когда кто-то не прав, а сначала воздействовать словами и убеждением. Помогали ему в этом самодисциплина и просто здравый смысл – работа в цирке превратила худого детдомовского мальчишку в настоящего богатыря, от одного щелчка которого из обычного человека мог и дух вылететь.

Но на цирке надо остановиться подробно, ведь вся жизнь Валентина Дикуля, начиная с десяти лет, неразрывно связана с ним.

Была у него в его детдомовском детстве такая «дурная привычка» – постоянно убежать. Не навсегда, не ради того, чтобы скрыться, уехать подальше и никогда не возвращаться, а просто, чтобы глотнуть свободы. Воспитатели это скоро поняли, поэтому относились к его побегам достаточно спокойно и без особых эмоций сообщали в милицию об очередной пропаже «коренастого, ниже среднего роста, светловолосого Валентинаса Дикулиса, по прозвищу Алик». Правда, это не значит, что его не наказывали – наказывали еще как и с полной строгостью: могли выпороть, лишиться ужина или запереть в карцере. Что, впрочем, не мешало ему вскоре снова сбегать.

И вот, когда ему было около десяти лет, во время его очередного побега в Вильнюс приехал цирк-шапито.

Сначала Валентину просто было интересно, ну какому мальчишке не захотелось бы заглянуть в закулисы цирка. Он постоянно крутился на площадке, где ставили брезентовый шатер, сначала его гоняли, а потом привыкли и даже стали посылать за какими-нибудь мелочами, как мальчишек, работающих в цирке. Так что к тому времени как развесили афиши, он для артистов был уже в какой-то степени своим, и его почти не прогоняли из-за кулис.

А он по-настоящему «заболел» цирком. Его теперь было, как говорится, «хлебом не корми», дай только чем-нибудь помочь. Он рвался всем помогать: чистить клетки, мыть полы, убирать манеж после представлений. В детдом уходил только ночевать, тем более, что в цирке ему конечно не давали умереть с голода. Но когда он перестал приходить и на ночь, конечно же, разразился скандал. Воспитатели вызвали милицию, сообщили, где искать ослушника (все хорошо знали, где он пропадает), и в тот же день его под конвоем доставили в детдом.

Наутро он снова сбежал. Его опять вернули. Он еще раз сбежал. В итоге первой от этой игры устала милиция и заявила руководству детдома, чтобы те разбирались сами. У милиционеров было не так много свободного времени, чтобы тратить его на мальчишку, который ничего криминального не совершал и даже не думал куда-то пропадать. Тогда в детдоме попытались запугать не в меру свободолюбивого воспитанника. В ответ он им прямо сообщил, что убежит в любом случае, что бы они с ним ни делали, пусть хоть всего исполосуют.

Цирк привязывает к себе не нитями и канатами, а нервами – живыми и обнаженными.

И в конце концов победа все-таки осталась за ним. Перед такой решительностью воспитателям пришлось отступить. Что с ним поделаешь, если ни уговоры, ни угрозы, ни наказания на него не действуют? Нельзя же навечно запереть ребенка в карцере или приковать к детдому цепью. На него махнули рукой и временно оставили в покое, рассудив, что

цирк рано или поздно уедет, и тогда все снова войдет в норму. Плохо они знали Валентина Дикуля...

Правда, сам он о ближайшем будущем пока не задумывался. Жил настоящим, проводил все время в цирке, ну, а в отдаленной перспективе видел себя знаменитым артистом. Но пустым мечтателем он никогда не был, поэтому знал, что для воплощения этих грез надо много-много работать.

Он хотел стать акробатом и поэтому начал постепенно осваивать соответствующие навыки. Каждый день приходил на манеж, наблюдал, как цирковые артисты обучают детей своему мастерству, запоминал, а потом пытался повторить. Те к нему относились снисходительно и даже доброжелательно, поэтому временами и сами подсказывали, как и что лучше делать. И он постепенно осваивал простейшие гимнастические премудрости – кувырчался, жонглировал, учился балансировать и страховать партнеров.

Но уже тогда у него проявилось одно из тех качеств, которые помогли ему в будущем стать руководителем центра реабилитации инвалидов. Нет, пока не прозорливость, ответственность или умение относиться к чужой беде, как к своей личной. Для этого еще надо было многое пережить и сразиться со всем миром и с собственным телом. Но огромное желание поделиться со всеми своими знаниями и умениями уже тогда, в десятилетнем возрасте, сделало из него организатора, который может, невзирая ни на что, собрать вокруг себя людей, увлечь их и сделать своими единомышленниками. Он обожал цирк – ну, так он сделал так, что и в детдоме практически не осталось равнодушных к предмету его обожания.

Детство. Каким оно было? Не помню ничего, что не связано с мыслью о цирке. Может, это однобокость или убогость какая, но не помню, да и не хочу вспоминать.

Его буквально распирало от желания увлечь цирком весь мир, и он реализовал его, организовав в детдоме что-то вроде циркового кружка, где учил других ребят тем премудростям, которые сам недавно освоил на манеже. Понятно, что занимались они лишь самой примитивной акробатикой, но главное же – интерес, кураж. А еще такой кружок развивал в них чувство партнерства и умение работать в команде. Мальчишки строили пирамидки – забирались друг другу на плечи и выпрямлялись во весь рост, а для этого требуется не только хорошее чувство равновесия и физическая сила, еще важнее в таком упражнении слаженность, ведь нижнему надо постоянно страховать и контролировать верхнего, иначе пирамидка тут же развалится и верхний может упасть и получить травму.

Впрочем, сам Валентин в детскую пору увлечения цирком не покалечился только чудом. Акробатика всегда опасна, если ею заниматься самостоятельно и уж тем более без присмотра и страховки. А в характере Дикуля было поступать именно так. Он был слишком горд, чтобы показывать на людях свое неумение, зато обожал блистать и ошеломлять. Поэтому свои многочасовые тренировки он тщательно прятал от посторонних глаз, а потом легко и изящно демонстрировал готовый трюк под восторженное аханье публики. Причем, с возрастом эта привычка не прошла, и, став профессионалом, он продолжал поступать точно так же. Но взрослый артист, настоящий мастер своего дела, так и должен делать – зрителю совершенно незачем знать, через сколько ошибок и неудач пришлось пройти, готовя тот или иной номер. Он хочет видеть чудо, волшебный и прекрасный трюк, а не тяжкий труд. А вот для ребенка, да и вообще для любого непрофессионала подобная привычка может закончиться трагедией.

Так и Валентин Дикуль еще в детстве едва не погиб из-за своей неосторожности и гордыни. Правда, произошло это не во время репетиции трюка, а когда они с друзьями играли в прятки. Он забрался на бревна, а те оказались сложены слишком шатко и развалились. Его сильно придавило, а позвать на помощь ему было стыдно – это ведь недостойно мужчины

и будущего артиста. Так и пролежал несколько часов, пока его не пришли искать спохватившиеся воспитатели. Впрочем, для него это оказалось даже полезно – за время, проведенное под бревнами, жизнь он стал ценить выше ложной гордости, поэтому, когда его стали разыскивать, уже не постеснялся позвать на помощь. Правда, когда его вытащили, он все равно улыбался и изображал, что ничуть не напуган. Но какой же подросток без бравады.

Когда летний сезон завершился и цирк уехал из Вильнюса, для Валентина это стало настоящей трагедией. Можно сказать, жизнь закончилась – по крайней мере, ему так показалось. Но он был слишком жизнелюбивым и деятельным, чтобы загрузить и впасть в депрессию. О нет, скорее наоборот. Поразмыслив, он решил, что цирк наверняка остановился в каком-нибудь соседнем городе, и начал методично объезжать окрестности. Привычно убежал из детдома, сел на поезд и ехал в очередной соседний город. Правда, безрезультатно. Ну, а его каждый раз отлавливала милиция и возвращала в родной детдом, где, впрочем, уже перестали о нем особо беспокоиться.

Так продолжалось до весны, когда в Вильнюс приехал новый цирк, и Валентин Дикуль отправился туда, вновь завоевывать симпатии артистов и учиться у них новым трюкам. А потом на следующий год повторилось то же самое... Хотя, конечно, с некоторыми изменениями – с каждым годом ему становилось все проще налаживать контакты с артистами. Цирковой мир достаточно небольшой, там все друг друга знают. Так что и о настырном мальчике из Вильнюса некоторые уже слышали, и конечно, он сам мог теперь при знакомстве сослаться на своих друзей из предыдущих цирков. Никто бы тогда не смог сказать, будет ли он артистом, но в цирковом мире он постепенно становился своим.

Обучали его теперь тоже охотнее, все-таки не абы кто, а человек, по-настоящему увлеченный цирком. И не только показывали упражнения, но и объясняли, что артисту необходимы прежде всего акробатика, сила и гимнастика. Нужно быть гибким и сильным, чтобы управлять каждой мышцей своего тела, только тогда можно стать настоящим цирковым артистом. И Валентин охотно учился, причем всему подряд – акробатике, жонглированию фокусам. Вообще-то он мечтал стать эквилибристом, но цирк был настолько большой его любовью, что он готов был заниматься чем угодно, лишь бы работать там.

Я убежал на пустынный берег реки и там проявлял характер, отрабатывая до черных кругов перед глазами самые простенькие трюки. Потом в манеже показывал их взрослым. Иногда то, что получалось на берегу, в пух и прах рассыпалось на их глазах. Цирковые тогда говорили: «Ничего страшного. Великим артистом стать еще успеешь, а пока иди поработай». Помню, в те минуты я ненавидел себя и боялся расплакаться в присутствии своих учителей. Случись такое, ох как трудно мне было бы вернуться в цирк. Ибо мужчинам запрещено лить слезы. Об этом я никогда не забывал.

Когда Валентин Дикуль учился в пятом классе, вильнюсский детдом расформировали, и он снова поселился у бабушки. Но ненадолго. Снова накинута бедность, да и жить всемером в однокомнатной квартире было слишком тяжело. Бабушка все тянула, но Валентин был не по годам взрослым и решительным, да и подготовка к цирку закалила его характер. Поэтому в один прекрасный день он сам сказал ей: «Ну что, наверное, пора». И они поехали в Каунас – ближайший город, где был детский дом.

Потом то же самое повторялось еще несколько раз – он то уходил из детдома, то снова туда возвращался, и так до самого окончания школы. Правда, вступать во взрослую жизнь детдомовцем он не захотел, и по его просьбе бабушка, уже привыкшая полагаться на его решения, забрала его домой.

Ну, а пока он жил в Каунасе, его жизнь была похожа на вильнюсскую. Точно также летом к его огромной радости в город приехал цирк-шапито, и он опять отправился туда учиться и завоевывать. Ну, а зимой, в ожидании очередного лета, занимался спортом. Довольно скоро он уже мог подтянуться на перекладине, когда на его ногах висел кто-нибудь из сверстников. Хотя, конечно, до богатыря ему еще было расти и расти.

А он мечтал быть богатырем. Не так, как артистом цирка, конечно, но все-таки... Это была такая полудетская мечта, похожая на игру – не для чего-то, а просто так, потому что хочется. Однажды он даже пытался разыграть товарищей: подпереть дверь снаружи огромным камнем, словно приходил какой-нибудь Илья Муромец и подкатил его к двери. Но, разумеется, Валентин прекрасно понимал, что до Муромца ему далеко, поэтому в богатыря пока собирался только поиграть, а на самом деле подкатить камень при помощи системы рычагов. Однако он все-таки переоценил свои силы. Валун оказался таким тяжелым, что все заранее подготовленные доски сломались, а он сдвинулся лишь на пару сантиметров.

Но вот еще одно свойство характера Дикуля – неудача его не подкосила и не заставила отказаться от мысли о богатырской силе. Наоборот, теперь ему хотелось стать богатырем еще больше, чтобы рано или поздно все-таки одержать победу!

Может быть, дело было еще в том, что он не видел своей жизни без борьбы, без преодоления трудностей. В детстве он любил драться, и непременно один против двоих или троих, чтобы было как можно сложнее. Но зато насколько слаще миг триумфа, когда удается одержать победу над превосходящим противником. Став взрослым, он нашел себя в постоянной борьбе с обстоятельствами, с законами физики, с собственным телом. Слова «невозможно» для него не существует, скорее, оно его только распаляет, заставляет напрячь все силы, вступить в борьбу и – очень часто – победить. Человек, раз за разом совершающий невозможное, – вот, пожалуй, самое точное определение, которое можно дать Валентину Дикулю.

Я очень не люблю слово «поздно», от него разит безысходностью.

Умом-то понимаю, что, конечно, «лучше поздно, чем никогда», но если бы хоть раз в жизни заикнулся на «никогда», то остался бы калекой на всю жизнь.

Я также против неоправданной, идущей от эмоций спешки в любом деле. Поспешай, не торопясь – в простой мудрости опыт многих поколений.

Когда Валентин Дикуль учился в шестом классе, его мечта вдруг неожиданно стала осуществимой. По крайней мере ему так показалось. Дело в том, что каунасский цирк-шапито перед отъездом объявил конкурс для желающих стать цирковыми артистами. Естественно, и до того увлеченный цирком Валентин после такого известия и вовсе сон потерял.

Он готовился к показу и днем и ночью, отрабатывал трюки, штудировал книгу о фокусах, мастерил реквизит. И вот наконец явился в цирк в качестве конкурсанта. Там на него, конечно, посмотрели скептически – дети им были не нужны. Но поскольку он в цирке и так постоянно крутился, некоторые члены комиссии его знали, так что отказывать с ходу не стали, вежливо осведомились, в каком классе он учится, и разрешили приступить к показу.

Валентин продемонстрировал все, чему научился за эти годы увлечения цирком. Но... не нужен им был мальчишка-шестиклассник. Однако заявить ему такое напрямик никто не решился, члены комиссии хорошо видели, с какой надеждой он на них смотрит, и им неловко было эту надежду разрушать. Поэтому директор сказал: «Молодец, мы тебя принимаем. Но пока тебе необходимо учиться в школе. Хорошо учиться и заодно окрепнуть физически. А мы пришлем тебе вызов. Жди, скоро пришлем».

Конечно, ни к чему хорошему это не привело, тем более с таким человеком, как Валентин Дикуль. Получив прямой отказ, кто-то расстроится и бросит свою затею, кто-то наоборот упрется и начнет тренироваться еще старательнее, чтобы в следующий раз победить. Но

подобные обещания, которые никто не собирается выполнять, могут привести к трагическим последствиям.

Валентин ждал вызова почти полгода. Всем знакомым рассказал, что принят в цирк, и вот-вот уедет. Тренировался, готовился, засыпал и просыпался с мыслью: не пришло ли письмо от директора цирка? Но время шло, а вызова не было...

Мысль, что его просто обманули, не могла прийти ему в голову. Как можно? Цирковые не станут лгать и уж тем более не станут смеяться над чужими мечтами. Наверное, письмо потерялось. И Валентин отправился в Москву.

Это был его последний побег из детского дома, но на этот раз он сбежал не в соседний город, а добрался до самой столицы. Как ему это удалось – без денег, без документов и даже без опыта бродяжничества? Но воля горами движет. Валентин ехал зайцем в поездах, питался чем придется, а когда попадался транспортной милиции, умудрялся вновь сбежать и отправиться дальше. Из Каунаса до Москвы он добирался две недели.

В цирковом училище, которое он умудрился отыскать довольно быстро, его внимательно выслушали и, видимо, поняли, в чем дело. Они не стали говорить ему прямо, что мол тебя, мальчик, просто нагло обманули, а мягко объяснили, что для поступления он слишком молод. Но он уже обо всем догадался сам...

Через несколько дней милиция вернула Валентина, впервые в жизни павшего духом, в Каунас. Он был непривычно тих и пассивен. До самого отъезда из Москвы он надеялся, что случится чудо, и его все-таки примут в цирковое училище. Но чудеса не происходят просто так, их надо творить собственными руками, а этому ему еще предстояло научиться. Пока же он переживал первый в своей жизни серьезный обман и пытался склеить разбитые мечты. Воспитатели на него нарадоваться не могли – шепотной мальчишка вдруг стал идеальным, по их мнению, воспитанником: тихим, молчаливым и послушным. Что на самом деле творилось у него в душе, им было неинтересно.

На какое-то время жизнь потеряла всякий смысл. Воспитатели не узнавали меня и тихо радовались происшедшим переменам. Хорошо, что хоть в покое оставили.

Но детство – оно как ивовая ветка: гнуть – гни, а сломать трудно. Скоро я вернулся к прежним мечтам о цирке и с еще большим рвением занялся спортивно-цирковым самосовершенствованием. Хотя осталась на сердце маленькая зарубочка: впервые в жизни я не смог забыть обмана. Обмана, граничащего с жестокостью и издевательством над святым для меня.

Я сразу повзрослел. Впрочем, нет худа без добра: удар, нанесенный моей психике, оказался далеко не единственным психологическим ударом, которые пришлось вынести в дальнейшем. Но зато он, самый первый, положил начало выработке иммунитета...

Незадолго до окончания школы Валентин попросил бабушку забрать его из детдома и поселился у нее. Но денежный вопрос стоял, как и прежде, остро, да и он к тому времени уже считал себя слишком взрослым, чтобы жить на чьем-то иждивении. Так что в возрасте четырнадцати лет Валентин Дикунь начал зарабатывать деньги самостоятельно.

Дело в том, что у него оказалось потрясающее техническое чутье. Он мог отремонтировать практически любой мотоцикл, вернуть к жизни даже полнейший лом, за который не брались профессиональные мастера. Причем сам-то он был именно любителем, поскольку нигде и никогда этому не обучался. Но что-то, а талант к технике востребован всегда, и клиентов не слишком волнует наличие у мастера диплома, лишь бы ремонт был хорошо сделан. Поэтому довольно скоро Валентин наладил контакт с одной мастерской, которая отправляла невыгодных клиентов с очень сложными случаями к нему. А чтобы те не пугались при виде